

Гладко было на бумаге

Заменить европейский рынок энергоресурсов России практически невозможно

На днях на слушаниях в парламенте Болгарии премьер-министр Кирил Петков заявил, что его страна сможет получать газ из Азербайджана в полном объеме с 1 июля. Ранее он же отмечал, что поставки по интерконнектору Греция-Болгария (IGB) обеспечат более низкие цены на газ в Болгарии и усилят ее энергетическую независимость. Причиной роста цен на газ зимой, по его словам, стала невозможность транспортировки азербайджанского газа по IGB.

Роман ТЕМНИКОВ,
«Бакинский рабочий»

В Болгарии ситуация осложнилась после 27 апреля, когда «Газпром» прекратил поставки газа в эту страну в ответ на отказ оплачивать уже полученный газ в рублях. Стране грозит энергетический кризис и одним из спасителей может стать Азербайджан.

Своим мнением относительно перспектив скорого всту-

пления в строй газопровода, соединяющего Грецию и Болгарию, а также ситуации на европейском рынке энергоресурсов **в интервью газете «Бакинский рабочий» поделился эксперт, руководитель Центра нефтяных исследований Ильхам Шабан.**

- Насколько вышеприведенное заявление Кирила Петкова соответствует действительности, если ранее он заявлял о начале поставок азербайджанского газа с сентября?

- На мой взгляд, это чисто политическое заявление. В ре-

альности к 1 июля будет завершено лишь строительство интерконнектора Греция-Болгария. Но это не означает его автоматический ввод в эксплуатацию. После этого будет проходить гидротестирование трубопровода, затем трубы будут заполняться техническим газом, чтобы проверить прочность и непроницаемость газопровода. На третьем этапе будут вводиться в строй компрессорные и газоизмерительные станции, расположенные вдоль интерконнектора.

Гладко было на бумаге

КОММЕНТАРИЙ

Последние особенно важны, так как дают точное представление обеим сторонам - сколько газа через границу передала Греция, и сколько его по свою сторону границы приняла Болгария. На этих же станциях измеряются тепловые качества газа, его химический состав. В итоге стороны должны получить лицензии на сам трубопровод и построенные на нем станции.

Самый известный пример того, как это происходит, - строительство газопровода «Северный поток-2». Его сооружение было не только полностью завершено, но и трубопровод уже был заполнен техническим газом. Оставался только последний этап - лицензирование со стороны соответствующих структур Германии и Евросоюза, которое и было приостановлено из-за событий в Украине. Тем не менее без лицензирования даже полностью готовый к работе трубопровод не будет введен в строй.

Такое строгое следование нормативам принимающей газ стороны необходимо для безопасной эксплуатации «голубого топлива» потребителями. Этот процесс занимает какое-то время. Поэтому ввод в эксплуатацию IGB вряд ли стоит ожидать раньше сентября. Таким образом, в любом случае во второй половине текущего года азербайджанский газ по вышеуказанному интерконнектору начнет поступать в Болгарию.

Тем не менее, несмотря на указанные в контракте объемы газа, которые азербайджанская сторона обязуется ежегодно экспортировать болгарской стороне - 1 млрд кубометров, в этом году Болгария не получит. К примеру, считается, что за весь прошлый год болгары получили около трети контрактного объема газа - примерно 330 млн кубометров. Но и это были виртуальные поставки азербайджанского газа по причине отсутствия интерконнектора. В реальности же это был российский газ, поставленный на основе свопа.

По итогам четырех месяцев этого года в Болгарию было поставлено всего 100 млн кубометров виртуального азербайджанского газа, а в реальности - российского. Но после того, как

с 27 апреля «Газпром» прекратил любые поставки газа в Болгарию, это означает и прекращение виртуальных поставок азербайджанского газа в эту страну как минимум до сен-

мам в Европе помимо Турции были Италия, Германия, Франция. В отдельные годы они закупали по 30 млрд кубометров российского «голубого топлива» ежегодно. Но в начале этого года, на фоне событий в Украине, Франция и Италия подписали соглашения о поставках газа с Алжиром (трубопроводный газ) и Ливией (СПГ). Вполне вероятно, что в будущем будут заключены соответствующие контракты на поставки СПГ с Катаром.

Таким образом, Россия в ближайшие несколько лет может потерять огромный европейский рынок, где она десятилетиями реализовывала в боль-

метров газа ежегодно, то через 5-6 лет она вряд ли сможет продавать в Старом Свете больше 55 млрд кубометров своего газа в год. В то же время маловероятно, что выпадающие объемы - 100 млрд кубометров - РФ сможет экспортировать ежегодно в Китай.

- Однако Россия собирается экспортировать свой газ не только в Китай, но еще в Индию и другие азиатские страны...

- В теории все это звучит очень даже убедительно, но на практике все складывается далеко не так, как того хотелось бы. К примеру, по поводу российской нефти, поставляемой

паяют с огромным дисконтом в \$30-35 за баррель. Так что России такие закупки не выгодны.

С другой стороны, те же самые объемы нефти, которая Индия уже закупает, и в еще большем количестве будет закупать у России, она ранее приобретала в странах Персидского залива и Африки. Теперь освободившиеся объемы нефти эти страны будут экспортировать в Европу вместо выбывающей российской нефти. Тем самым европейским странам удастся избежать энергетического коллапса, который ей обещают некоторые российские эксперты и политики.

В России же будет постепен-

му в Европе и США уже говорят и пишут о том, что придется несколько лет терпеть высокие цены на энергоресурсы.

- Какова будет роль Азербайджана в этом меняющемся мире?

- В целом для нас ситуация складывается благополучно. Роль Азербайджана в качестве альтернативного поставщика энергоресурсов в страны Запада выросла в разы. Мы сможем, как и раньше, спокойно экспортировать свои углеводороды, причем по существенно более высоким ценам, чем еще несколько лет назад. Однако при этом важно не впадать в эйфорию и всегда помнить о том, что на смену тучным годам приходят тощие. Так, если в прошлом году мы получили чистой прибыли от продажи нефти \$6 млрд, то в текущем году ожидается не менее \$12 млрд. Но при этом нельзя забывать о 2020 году, когда в силу эпидемии коронавируса, а также искусственного снижения добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+ и низких цен на нее доходы Азербайджана были даже меньше, чем в 2016 году - всего \$4 млрд.

В то же время нельзя забывать, что добыча нефти и, соответственно, ее экспорт в нашей стране постепенно сокращаются. В этом смысле не может не радовать добыча газа, растущая с каждым годом. Все большее количество европейских государств обращаются к нам с целью импортировать наш газ. Но со многими из них, в частности Австрией, Венгрией, Швейцарией, у нас просто отсутствует необходимая инфраструктура по его транспортировке. Максимально, что мы можем сейчас поставлять в Европу, исходя из наших газодобывающих мощностей и возможностей газопровода, - это 10,5-11 млрд кубометров в год. На добычу дополнительных объемов газа, к примеру, в рамках проекта «Абшерон-2», понадобится, как минимум, 5 лет (4 года уйдут на строительство платформы, подводных сооружений и бурение скважин, еще один год - на детальный инжиниринг и подписание коммерческих контрактов). Примерно столько же времени необходимо на обустройство инфраструктуры, то есть Южного газового коридора, по которому возрастающие объемы газа пойдут на экспорт.

тября. Так что по итогам текущего года мы вряд ли сможем поставить в Болгарию более 0,5 млрд кубометров газа.

- Однако российский газ «уходит» не только из Болгарии и Польши, но ожидается постепенная потеря Россией газового рынка всего Старого Света...

- Действительно, с 1986 года Болгария получала газ из СССР/России, была на 100% зависима от советского/российского газа, а в ближайшее время треть своих потребностей в «голубом топливе» будет удовлетворять за счет Азербайджана, остальное - за счет поставок СПГ. Таким образом, РФ полностью потеряла болгарский рынок.

Кроме этого, крупнейшими импортерами российского газа по его абсолютным объе-

Нельзя забывать, что добыча нефти и, соответственно, ее экспорт в нашей стране постепенно сокращаются. В этом смысле не может не радовать добыча газа, растущая с каждым годом. Все большее количество европейских государств обращаются к нам с целью импортировать наш газ

мом количестве свое углеводородное сырье, зарабатывая на этом хорошие деньги. Это станет очень значимой потерей для Москвы. Причем европейцы сами отказываются от поставок из России, несмотря на многолетний успешный опыт сотрудничества. И связано это с политикой, вопросами безопасности, страхом перед восточным соседом.

Более того, если ранее Россия реализовывала в Европе по меньшей мере 155 млрд кубо-

но сокращаться экспорт энергоресурсов и, соответственно, доход от их реализации на внешних рынках. Причина проста - одно дело реализовывать свои углеводородные ресурсы в соседней Европе, и совсем другое - транспортировать их в другую часть планеты, да еще на треть дешевле. Как следствие, доходы Москвы от реализации энергоресурсов в долларовом эквиваленте сократятся вдвое. Как раз в этом и заключается цель Запада.

В целом же, то, что мы видим сейчас на мировом энергетическом рынке, - это глобальный передел логистических цепочек поставок нефти и газа. Однако это не моментальный процесс, на это уйдут годы, будут потрачены большие финансовые ресурсы. Поэто-

ранее в Европу (3 млн баррелей в сутки), тоже говорили, что она легко найдет себе место на огромных рынках Китая и Индии. А что происходит в реальности? Только в прошлом месяце объемы добычи нефти в России сократились на 1 млн баррелей/сутки.

Что же касается Индии, то она действительно увеличила закупки российской нефти, но, во-первых, не в тех объемах, на которые надеялись в Москве, а во-вторых, эту нефть поку-